

СТАНИСЛАВ
РОМАНОВ-ТУР

ДОМИК

Теремок

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Станислав Романов-Тур

Домик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68697063

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ на тему сказки Теремок. Но действие происходит в наше время, с нашими современниками и немного на новый лад. Картинка для обложки создана с помощью нейросети rudalle.

Станислав Романов-Тур

Домик

Домик был так себе. Снаружи, так вообще полная дрянь. Простая двухэтажная коробка, сложенная из керамзитовых блоков. По два небольших окна на каждой из двух видимых стен. По одному на первом и втором этажах. Старый, уже давно зазеленевший шифер на крыше. Деревянный навес над крыльцом в три ступени. Унылое серое здание. Но место! Место было поистине сказочное. Коттеджный поселок располагался недалеко от крупного загородного шоссе на выезде из Российского города миллионника. Рядом озерцо, чуть вдалеке, но вполне можно дойти пешком, небольшая роща. До центра пятнадцать минут езды, по хорошей скоростной дороге. Есть и электричество, и газ, что ещё надо. В последнее время поселок активно застраивался, подминая под себя земли дачных товариществ. Дачники сопротивлялись, но потихоньку проигрывали напору больших денег и связей.

Жан уже давно жил в России и привык видеть эту борьбу старого и нового. Ещё в начале нулевых он приехал на родину своей будущей супруги. В эту холодную и бескрайнюю страну. У неё здесь был бизнес и она не хотела терять его. Он был молод и свободен. И решил, почему бы и не Россия... Со временем втянулся, выучил язык, пообтерся, нашёл себя

в риэлтерской сфере. Открыл своё небольшое агентство, на пару с немцем, с которым познакомился на языковых курсах. Нанял пару менеджеров, для которых стал Евгением Петровичем. Да и зажил интересной и захватывающей повседневной жизнью, которая оказалась совершенно не похожей на жизнь в других странах.

Сейчас Жан стоял перед этим невыразительным образчиком дачной архитектуры. Курил, мёрз и мок под мелким, противным дождём. В машине тепло, но жена не любила прокуренных машин. Поэтому приходилось выходить и дышать снаружи.

Руди должен был подъехать с минуты на минуту. Хитрец Хазэ. Очень осторожный, если не сказать трусливый человек. Но зато он много раз вытаскивал их компанию из больших и маленьких проблем. А зачастую не давал им в них погрузиться глубже, чем носком ботинка. Тогда, в первый день знакомства, Руди легко перевел в шутку перебранку Жана с тем агрессивным краснолицым англичанином. Чем возможно спас Жану жизнь, потому что через несколько дней этот англичанин проломил-таки кому-то в драке голову, да и поехал в страшную русскую Сибирь валить лес.

Окурок, сверкнув, улетел в канаву. Начало смеркаться, дальше на улице Руди можно было не ждать. Ключ от дома лежал где-то под кирпичом, справа у крыльца. О чём напарников уведомили хозяева дома, заключая договор. Собственно сейчас нужно было осмотреть недвижимость и опре-

делиться по адекватности запрошенной за неё цены. Правда, на взгляд Жана, если снести эту рухлядь, взять за участок можно в разы больше.

Француз подошел к калитке и, закинув за неё руку, нашарил там щеколду. Калитка жалобно скрипнула, пропуская его внутрь. Двор был таким, каким Жан видел его на фотографиях. Грязный, заброшенный, заваленный неразобраным строительным хламом. В правом углу стоял покосившийся сарай с садовыми инструментами и оставшимися с незапамятных времен стройматериалами. Напротив него, в противоположном углу приветливо помахивал полуоткрытой дверью деревянный туалет.

– Мерд. – Жан наступил в лужу и брезгливо потряс моментально промокшей ногой. Он не мог понять, почему всегда так грязно. Почему здесь не принято украшать свой дом. Особенно это бесило чистоплюя Рудольфа, тот всегда исходил на нет, вспоминая ухоженные домики родной Баварии. С их вечноцветущими клумбами, подстриженными кустами и разноцветными гирляндами к праздникам.

Жан обошел крыльцо. Кирпич обнаружился там, где и предполагалось, под кустом роз. Но вот ключа под ним не было. Небольшое углубление под кирпичом было. Что говорило о том, что ключ здесь ранее лежал. Но сейчас там было пусто.

И тут случилось странное, в окне первого этажа зажегся свет.

– *Кто это,* – подумал Жан, – *машины Руди у дома не было. Может хозяйева вернулись...*

Он поднялся на крыльцо. Входная дверь была слегка приоткрыта. В прихожей было темно. Желтоватый свет лился и комнаты в конце коридора.

– Ау, здесь кто? – Жан нащупал выключатель и два раза щелкнул им вверх и вниз. Свет не загорелся.

– Здесь кто? – Повторил он. – Я риелтор, Жан Гренуи. Мы подписай договор, я смотрей ваш дом.

В проёме двери появилась темная коренастая фигура.

– Эм.. – Произнесла фигура и почесала кудрявую голову.

– Ви не хозяин. Ви кто?

– Доставка пиццы.

– Кто вам открий? Где вы взай ключ?

– Так под кирпичом. В комментарии сказано взять ключ под кирпичом. Пиццу занести внутрь. Положить на кухонный стол и ждать оплаты.

Доставщик сделал шаг назад, показывая на две коробки с пиццей, лежащие на столе кухни.

Он был низок ростом, чёрен, кучеряв и молод. Одет в ярко-желтую фирменную куртку, джинсы и желтые резиновые сапоги.

Молодой человек протянул к Жану руку, ладонью вверх, явно намекая, что время оплаты пришло.

– Тысяча триста восемьдесят рублей.

Жан быстро убрал руки в карманы зелёного пальто.

– Я, никого не звать. Заказ не делай.

– А кто же мне тогда заплатит? В заказе стоит оплата наличкой при получении. – Подросток сдвинул брови, отчего они образовали единую густую линию.

– Ну, вам же сказаль: ждай оплаты. Ви жди.

– Эх. – Подросток опустил на стул. – А вы-то сам здесь тоже не хозяин?

– Я риелтор, Жан Гренуи. Я говорий это... Вас звать как?

– Пунга.

– Пунга, ви не есть русский? Ви... а... приехай сюда, студеоз?

– Да, студент. Но не я приехал, мой отец из Африки, он зулус.

– О, зулусы, ЮАР, апартеид...

– Да, наверное, я не очень со всем этим знаком.

Жан оглядел комнату. Это была небольшая, уютная кухня с одним окном и множеством шкафчиков по стенам. Под потолком висел плетеный ротанговый абажур. Он давал мягкий, теплый, кружевной свет. На кухне было чисто и пусто. Она совсем не походила на жилую.

– Пунга, а что значит твой имя?

– А, не знаю. Вот отец говорил, что наша фамилия Игунданэ, означает – мышь.

– Хах! Смешно, а моя с франсэ – лягушка!

Они посмеялись такому совпадению.

– Ну, што... ты сидей здесь, жди оплата. Мне нужно по-

ходий по дому, фотографий.

Жан вытащил из кармана пальто телефон и с нескольких ракурсов сфотографировал кухню. Попутно перемещая Пунгу из кадра.

В коридоре послышался хлопок двери и затем приближающиеся шаги.

– А вот и твои деньги.

– Улыбнулся Жан.

На пороге кухни появился Рудольф. Как всегда строгий и элегантный.

– О, и пицца уже здесь! – Рудольф улыбнулся, протягивая руку Жанну. – Здорова, дружище.

Его русский был практически безупречный. Может быть немного, отдельные звуки его речи были чуть резки и грубоваты. Но в целом, если не знать о его немецких корнях, в нем практически невозможно было заподозрить иностранца. Друзья пожали руки и Руди зябко передернул плечами.

– Вот погодка, мерзость какая.

– Да, погода дрянь. С вас тысяча триста восемьдесят рублей. – Пунга натянул на голову фирменную кепку.

– Да, конечно. – Рудольф достал из кармана кошелёк и отсчитал несколько бумажек. – Вот, сдачи не надо.

– Спасибо, всего хорошего. – Студент кинул за плечи свой короб и пошел к выходу.

– Ну, ты уже тут всё отфоткал? – Рудольф повернулся к Жану.

– Да, ней. Я тоже толькопришой.

– Ну тогда, может сначала по пицце, а то я голодный. С утра ничего не ел.

Из коридора послышались возня и сопение. Затем раздался голос студента.

– А как дверь открыть? Что-то у меня не получается?

– Не знаю. – Рудольф направился в коридор. – Я не заперал её. Просто хлопнул...

Он подошёл к двери, немного отодвинув плечом Пунгу. Пощелкал выключателем. Нашупал дверь, подергал ручку. Покрутил барашек замка. Дверь не поддалась. Барашек свободно вращался, не встречая никакого усилия.

– Странно. – Рудольф подергал дверь опять, понажимал на ручку и покрутил барашку. Пощелкал выключателем. Вынул из кармана телефон, включил экран, посветил на дверь.

– Хм.

Дверь была гладкая. На ней присутствовали только вышеописанные части и больше никаких отверстий и засовов не имелось.

– Дайте я. – Пунга налёг на ручку всем своим весом и постарался еще несколько раз дернуть дверь на себя. Дверь не поддалась. Не смотря на все усилия студента, она даже не двинулась.

– И как теперь?

Рудольф поднял брови и в раздумье пожевал губу.

– Может есть черный ход..?

К ним подошёл Жан и тоже с умным видом подергал дверь и покрутил барашку. Затем они все по очереди сделали это.

– Ну пошлий искать.

– Вы идите, а я по пицце. Иначе я сейчас с ума сойду.

И Рудольф отправился в кухню. Жан со студентом повернули из коридора вправо. В этой комнате тоже было темно. Кухонный свет через длинный коридор проникал сюда совсем чуть-чуть, а окон в комнате не было.

– Сейчас. – Пунга включил фонарик на телефоне и обвёл им вокруг. Это была полупустая комната с еще одной дверью в дальнем конце, старым комодом и обшарпанным диваном, стоящим вдоль одной из стен. На стене, слева от двери, он увидел выключатель и пощелкал им. Свет прогнозируемо не загорелся.

– Видимо, нелады с проводкой здесь... – Пунга осветил на потолок. – Вроде лампочка в люстре есть.

Они прошли через комнату и Пунга толкнул рукой дверь. Она запахнулась, впустив их в ещё одно помещение. Здесь хотя бы было окно. Маленькое и на уровне лица. Но через него всё равно пробивался неяркий свет улицы. Эта комната была похожа на зал. В ней тоже стоял диван, рядом кресло и перед ними журнальный столик. Сбоку от входа, через который они вошли, находилась лестница, ведущая на второй этаж. В комнате витал едва уловимый запах пыли и грязных тряпок.

– Похоже, нет тут черного хода. И на окнах решетки, не

вылезти. – Скривил губы Пунга.

– Похоже... – В тон ему повторил Жан. – Наверх пойдём?

Вдруг что-то гулко ударило в стену. За ней раздался грохот опрокидываемой мебели и мужская брань. Жан и Пунга удивленно посмотрели друг на друга и не сговариваясь рванули обратно. Жан выбежал из комнаты первым, студент замешкался в проёме, поправляя на плече свой короб. И тихий звук донесшийся со второго этажа заставил его ненадолго задержаться. Ему показалось, что кто-то поскребся в дверь. Но за стеной вновь возобновились крики, и он побежал в след за Жаном.

Они почти одновременно с французом ворвались в кухню и застали там Рудольфа, стоящего в углу. В одной руке он держал за ножку табуретку во второй надкусанный кусок пиццы. Его глаза были вытаращены. Он смотрел на середину комнаты, где под перевернутым столом лежал круглый коврик. Под ним происходило какое-то движение.

– Осторожно, крикнул он вбежавшим, – там кто-то есть!

Жан схватил стул, студент выставил перед собой короб.

– А что там? – Пунга попытался поддеть ковер носком сапога.

– А я знаю? Чуть не подавился пиццей, когда подо мной пол задвигался.

Пунга наконец откинул край ковра. Под ним обнаружился деревянный квадратный люк.

– Эй, там есть кто? – Пунга топнул ногой по люку и сделал

шаг назад.

– Да... – Раздался из под люка испуганный женский голос. – Выпустите меня!

– Может не стоит? – Рудольф поменял в руках местами пиццу и табуретку, перехватив её удобнее правой рукой. – Может полицию позвать?

– Боишься женщин, мон немецкий дрюк? – Весело глянул на него Жан.

– Ну, мало ли почему она там.

– Пунга, открывай. – Жан кивнул студенту на люк.

Тот обошел люк по кругу. Ухватился за железную скобу и рывком поднял люк, присев за ним как за щитом. В темноте люка заскрипели ступени деревянной лестницы, и через мгновение из неё показалась рыжая женская голова. Голова щурилась от яркого света и хлюпала носом.

– Мадмуазель... – Жан галантно подал руку и извлёк на свет милое создание. Девушку лет двадцати в длинном василькового цвета платье и ярко оранжевой жилетке. Что самое милое, на голове девушки имелся ободок из которого торчали рыжие лисьи ушки. Впечатление усиливали дорожки, слегка растекшейся под глазами туши. Девушка с тревогой оглядела собравшихся.

– Мадмуазель, вы как пожай сюда, в подвал?

– Упала. – Девушка посмотрела на Жана большими зелёными глазами.

– Давайте руку. – Жан и Пунга помогли ей выбраться на-

верх.

– Воды? – Пунга подвинул ей свой короб, на который девушка робко присела. И начал обшаривать шкафы в поисках стакана. В третьем по счету ему повезло. Он открыл кран и набрав воды протянул стакан девушке.

Рудольф поставил табурет и сел на него напротив девушки

– Так зачем вы здесь? И почему в таком наряде? – Он указал на ободок с ушками.

Девушка поправила рукой ободок и покраснела.

– Я охотилась. – Сказала она, опустив глаза в пол.

– Э... На кого? – Рудольф удивленно распахнул глаза.

– Куры.

– На кого?

– На кур. Мы играли... Играли. Знаете, есть такая игра – «правда или действие»?

Рудольф кивнул. Пунга радостно заулыбался. Жан отрицательно поджал губы.

– Ну, так вот. – Продолжила девушка. – Я живу на соседней улице, и мы с девчонками играли в неё. Мне выпало одеться лисичкой и пойти в дом номер 25... Он заброшен, но там всё ещё остался курятник и в нём живет несколько куриц.

Девушка подняла глаза и озорно улыбнулась.

– И мне нужно было пойти туда и поймать курицу.

Рудольф приподнял брови.

– И как же вы попали в этот подвал?

– И самое главное, вы поймали курицу. – Пунга улыбаясь, подался вперёд.

– Поймала. – Радостно засмеялась девушка, и веснушки заискрились у неё на щеках. – Вот она, в мешке. А как только я её поймала, я провалилась. Пол в курятнике совсем гнилой. И я упала в подвал. Хорошо, что там были свалены какие-то мешки, я не очень больно ударилась. Выбраться не смогла, подвал оказался глубоким. И довольно большим. Наверное соединялся с подвалом этого дома. Я бродила в темноте, пока не услышала ваши голоса. Потом нащупала лестницу и попыталась поднять люк.

– У меня чуть сердце не остановилось, когда подо мной заходил ходуном пол. – Рудольф помахал рукой с зажатым в ней куском пиццы. Мне кажется, я даже стукнулся головой о потолок, когда выпрыгивал из-за стола. – Он откусил кусок пиццы. – Кстати не желаете? Как вас зовут?

– Маша. О, нет, спасибо. Мне бы домой.

– Ну, с этим сложно. – Ответил ей Жан.

Девушка нахмурилась, в глазах у неё появился страх.

– Нет, не подумай плохо. Просто мы сами не можем выйти.

– Да, – поддержал Пунга. – Дверь захлопнулась и изнутри не открывается. А запасного выхода нет. Разве что тоже, попробовать вылезти через подвал.

– Не знаю, – Ответила девушка, – там высокогато. Мне кажется метра три до дыры, в которую я упала.

– Ну или можно подняться на второй этаж и попробовать спуститься и открыть дверь. – Пунга кивнул на вход. И внезапно рот у него открылся, а глаза слегка вылезли из орбит. Он отступил на шаг и зашептал, указывая пальцем на дверь. – Оборачивайтесь, но очень медленно.

Все, как по команде, немедленно глянули на дверь. В дверях стояла громадная серая зверюга. Наверное, это всё-таки была собака, но её серая с рыжими подпалинами шерсть очень напоминала расцветкой волка. И ещё зверь был очень большим. Скорее всего, если он поднимется на задние лапы, его морда будет выше головы немаленького Жана.

Все присутствующие замерли. Жан плавно одним движением развернулся и выставил стул перед собой.

– Это кто, волк? – Прошептала Маша.

– Не думаю. Просто большая собака, наверное. – Ответил ей Пунга. – Видел я волков в зоопарке. Они точно меньше этого.

Пес стоял, слегка наклонив голову и покачивая хвостом-метелкой. Брыли на его морде слегка подрагивали, обнажая страшные клыки. Он издавал еле слышный звук, похожий на гудение далекого самолёта.

– Ну, похоже, выйти через второй этаж у нас уже не получится. – Заключил Рудольф.

– Давай все в подвай. Я держу стул. Лезте. Тише–тише, собачка. – Жан сдвинулся в сторону, загораживая собаке вход в подвал. – Тише.

Первой юркнула в подвал девушка, за ней чернокожий студент, дальше, не сводя глаз с собаки в подпол полез немец. И тут пёс видимо понял, что задумали люди и сделал шаг вперёд слегка приседая на передние лапы. Он явно готовился к прыжку. Жан отступил, стало понятно, что пёс не позволит ему забраться в люк. Он просто сейчас набросится на него. Француз совершенно не представлял, что делать дальше. Они стояли друг напротив друга. Пес продолжал скалить зубы и слегка покачивать хвостом. Жан ошалело соображал, его мысли метались, словно обезумевшие кони. При этом у него жутко зачесалась нога. Но он боялся даже оторвать взгляд от собаки и сделать неверное движение.

Пёс дернул ушами. Откуда-то с улицы послышался нарастающий гул. Там ворочалось что-то большое и механическое. Пёс недовольно зарычал и повёл носом.

Страшный грохот сотряс дом. Стены закачались, с потолка посыпалась штукатурка. Мигнул и погас свет. В доме воцарилась тьма. И в тот же миг неведомая сила смахнула часть коридора за спиной, всё ещё стоявшего в проходе пса. Прохладный воздух, запах дождя, и уличный свет проникли в помещение. Жан, не раздумывая, прыгнул в люк и захлопнул его за собой. Сверху опять загрохотало, послышались звуки падения, что-то гулко ударило в люк. Жан кубарем скатился по лестнице, в конце которой его поймали заботливые руки Рудольфа и Пунги.

– Что это?! – Визжала девушка.

Но ей никто не отвечал. Все прижались к стенам подвала и глядели на потолок, где продолжали раздаваться звуки ударов и падений. Включенные экраны телефонов выхватывали испуганные лица. А сверху через щели пола сыпалась пыль, отчего Жан начал кашлять, согнувшись пополам. Дала о себе знать старая аллергия.

Через какое-то время грохот прекратился. Пунга попробовал поднять люк. Но тот оказался чем-то завален и не двигался. Тогда они отыскивали ход, который привёл их в соседний подвал с дырой в потолке.

– Да высокогато. – Оценил расстояние Пунга. Но если вы меня подсадите, то я наверное смогу дотянуться.

Затем Рудольф и Жан подсаживали студента к дыре. Потом ждали его прихода с веревкой. Он появился не один, а с экскаваторщиком Михаилом. Который практически в одиночку вытащил их наверх. При этом Михаил постоянно бормотал извинения, вздыхал и непрерывно дымил сигаретами. Как только окурок начинал жечь пальцы, от него прикуривалась новая сигарета. Затем они долго гонялись за экскаваторщиком, а он кричал, что не виноват. Что кто-то перепутал задания на снос дома, и он должен был снести дом с курятником. И вот же он курятник рядом стоит. А дома для сноса за деревьями не видно.

Затем все уставшие сидели на развалинах дома. И Жан подумал, что теперь этот участок непременно повысится в цене. Надо бы только убрать мусор.

Станислав Ромнов-Тур.
Декабрь, 2022г.